

"Хедвиг", - тихо прошептал Гарри, и белоснежная сова спустилась со стропил и приземлилась на кирпичные прилавки, выложенные вдоль круглой стены. Гарри улыбнулся сове и принялся гладить её, к большому удовольствию совы.

"Как твоя первая ночь после возвращения, девочка?" Гарри улыбнулся, достал из кармана мантии небольшой кусочек совиного лакомства и протянул его сове. Хедвиг медленно подлетела поближе и начала поклевывать угощение.

Когда Хедвиг, наконец, доела последнее угощение, Гарри достал письмо, аккуратно спрятанное в кармане, и начал примерять его к лапкам Хедвиг. Сова заулюлюкала, как бы протестуя против того, что ей приходится доставлять письмо с утра пораньше. Гарри слегка потрепал сову по голове, слегка улыбнувшись при этом: "Ну что ты, девочка. Это для Флёр. Тебе ведь нравится доставлять ей письма, правда?"

Хедвиг кивнула, заставив Гарри улыбнуться ещё шире. Гелиос, филин Флёр, был весьма романтичен, когда впервые встретил Хедвиг. Они сдружились, и по письмам Флёр Гарри догадался, что, когда Хедвиг отправляла письма, она всегда старалась провести время с Гелиосом, прежде чем получить ответ. Гарри должен был признать, что это очень мило.

"Ну, тогда иди! Я принесу тебе бекон, когда ты вернешься, обещаю!"

С улюлюканьем Хедвиг покинула башню через одно из отверстий под потолком. Гарри смотрел, как она пронзает утреннее небо, и улыбался про себя. Скоро он снова увидит Флёр, и он был очень рад этому. Они очень сблизились, просто обмениваясь письмами, и, как он понял, она была очень талантливой ведьмой. Она умела накладывать чары, в чем Гарри разбирался весьма посредственно. Хотя Гарри был, пожалуй, одним из лучших учеников по трансфигурации и мог выполнять заклинания, опережая свой класс, на других занятиях ему приходилось прилагать больше усилий. Одним из таких предметов были чары, а также зелья. Ему нравились оба предмета, но природный талант к трансфигурации не переходил в другие магические дисциплины.

Как раз когда он собирался покинуть советню, он услышал разговор двух мужчин, которые, похоже, направлялись в его сторону. Он быстро открыл дверь, узнав голоса, и поклонился двум изумленным мужчинам: "Верховный магистр, профессор, доброе утро".

Верховный магистр Игорь Каркаров был очень вальяжным человеком, его закрученная козлиная бородка и исхудалые черты лица наводили страх, особенно на неудачливых первокурсников, которые могли столкнуться с ним в коридорах школы. Он носил гораздо более пышную форму Дурмстранга, подбитую мехом и инкрустированную шелком.

Профессор Петир Грегорович - совсем другое дело. При всей строгости его лица, взгляд профессора был наполнен теплом и в то же время казался очень доброжелательным. В отличие от пышного вкуса Верховного Магистра, профессор Грегорович обычно носил обычные мантии, не придерживаясь стандартной униформы Дурмстранга. Неудивительно, что при таком выдающемся профессоре школьный совет ничего не сказал по поводу стиля одежды

профессора Грегоровича.

"Мистер Поттер, - проворчал директор школы Каркаров, с легкой неприязнью глядя на Гарри, - как удачно. Мы с профессором Грегоровичем как раз обсуждали ваше вчерашнее поведение в поезде".

Гарри посмотрел на своего профессора, который, как он видел, слегка покачал головой. Похоже, что Кадмус побежал к директору, как только они прибыли в Дурмстранг. Если и можно было сказать что-то хорошее о мальчике Кэрроу, так это то, что он знал, куда обратиться за помощью, когда дело доходит до драки.

Затянувшаяся пауза дала понять Гарри, что ему предстоит защищаться, и он постарался быть как можно более осторожным: "У нас с мистером Кэрроу возникли разногласия. В его адрес было сказано несколько горячих слов, и он был очень вспыльчив".

Верховный магистр кивнул: "Действительно, - повернувшись к Петтиру, продолжил он, - как сказал мистер Поттер, слова были сказаны, и вспыльчивость была высока, и я уверен, что это было с обеих сторон. Я не думаю, что следует наказывать какую-либо сторону, - затем он посмотрел на Гарри, - ни одну из сторон".

Гарри понял смысл сказанного. Кадмус не собирался быть наказанным, а если Гарри и его друзья будут настаивать на этом, они сами окажутся уличенными в участии в этой катастрофе.

Однако прежде чем Гарри успел ответить, профессор Грегорович быстро положил руку на плечо Гарри и кивнул в сторону Верховного Магистра: "Игорь, я надеюсь, вы сможете отправить список нашей делегации в Британское Министерство? Мне нужно будет одолжить мистера Поттера, чтобы обсудить с ним его ученичество".

Игорь Каркаров с усмешкой посмотрел на них обоих, но придержал язык. Будучи директором Дурмстранга, Петтир Грегорович пользовался уважением и обожанием школьного совета, что затрудняло Игорю возможность влиять на школу. Петтир всегда пресекал подобные глупости и весьма резко высказывался по поводу отсутствия у Игоря полномочий директора школы. Но деньги делают мир круглым, и у Игоря было достаточно средств, чтобы набить карманы своих сторонников в школьном совете, даже несмотря на жалобы Петтира.

Помахав на прощание рукой, Гарри был отведен обратно на винтовую лестницу. Гарри отвесил небольшой поклон, и они, перекинувшись парой слов, направились на второй этаж, где располагались кабинеты каждого профессора. Наступил рассвет, и в коридорах стало намного светлее, что придало замку новую жизнь и уменьшило мрачность. Сам замок в основном ещё спал, за исключением некоторых профессоров, которые, как видел Гарри, уже работали в своих кабинетах.

Остановившись у последней двери в коридоре, профессор Грегорович жестом пригласил Гарри войти, после чего последовал за ним и закрыл дверь с тихим щелчком.

"Садитесь, мистер Поттер", - приказал профессор, указывая на пару деревянных стульев с высокими спинками, стоящих перед его столом. Гарри послушно сел и устроился поудобнее. Грегорович сел на свое место и положил руку на стол. Несколько мгновений он пристально смотрел на Гарри, прежде чем нарушить молчание: "Вы читали книги, которые я вам дал?"

Гарри с готовностью кивнул: "Да! Они были довольно интересными, особенно потому, что в них рассказывалось о сильных и слабых сторонах трансфигурации, применяемой в бою. Однако я, кажется, заметил, что в книгах ни разу не упоминалась боевая трансфигурация. Это было..."

Петир захихикал, подняв руку, чтобы остановить непрерывное словоизвержение Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/99124/3371891>